

АТЛАНТИДА ЯКОВА ГЕРИНГА

Крупнейший организатор сельскохозяйственного производства, талантливый руководитель, ученый-селекционер, депутат Верховных Советов Казахстана и СССР, Герой Социалистического Труда, он на многих производил впечатление удивительно свободного человека, но мало кто знал, во что обошлось ему обретение этой кажущейся свободы...

Хороших колхозов в Казахстане было много. Но таких, как «30 лет Казахской ССР» в Успенском районе Павлодарской области больше не было. Он был лучшим в республике, а может быть и во всем Союзе. Возглавлял это хозяйство на протяжении 30 лет **Яков Германович Геринг**.

Когда руководитель республики **Динмухамед Ахмедович Кунаев** в 1972 г. в очередной раз посетил Константиновку, центральную усадьбу колхоза, колхозники радушно встретили его, а председатель напомнил высокому гостю о памятном для колхозников 63-годе. Тогда Кунаев собственной властью разрешил выдать колхозникам по два килограмма хлеба на трудодень, чем спас хозяйство. Так обстояли дела еще за десять лет до его визита.

Сейчас же высокий гость увидел обновленное село, утопающее в садах, с прямыми линиями ухоженных асфальтированных улиц, с красивыми усадьбами... Но хозяйство Геринга, конечно же, обращало на себя внимание не только внешним видом, но и значительными производственными показателями. И на очередном партийном пленуме в Алма-Ате Д.А. Кунаев не замедлил это отметить: *«Много поучительного в колхозе «30 лет Казахской ССР» Павлодарской области. Им руководит Яков Германович Геринг. Здесь за счет широкого использования подземных вод создана прочная кормовая база достигнут значительный рост животноводства»*. Эти слова услышала вся республика. Сам же виновник торжества, уставший в тот вечер от рукопожатий и поздравлений, постарался после пленума поскорее уехать домой. Несмотря на достигнутые им производственные успехи, его вниманием такого рода прежде особенно не баловали...

Истоки

По семейным преданиям род Герингов восходит к Йозефу Герингу, который в конце ХУП – начале ХУШ вв. жил в Южной Германии. Дед Геринга, Яков Яковлевич, был талантливым горным инженером и строителем. В конце XIX в. он принял приглашение работать в одной из российских нефтяных компаний и приехал в Тифлис (Тбилиси). До этого он в качестве высококвалифицированного специалиста работал за границей, в том числе в Марокко, Египте и других странах. Позднее он переехал в большое и богатое немецкое село Люксембург, недалеко от Тбилиси, впоследствии переименованное в город Болниси. Здесь 29 февраля 1932 г. у его сына Германа родился сын Яков. Большая семья Герингов славилась умом и трудолюбием.

Особенным уважением пользовался дед будущего председателя, Яков Яковлевич, который украсил городок многими памятными зданиями.

Маленький Яков рос в атмосфере дружелюбия, взаимопомощи и искреннего уважения друг к другу честных и работающих людей. Через всю свою жизнь он пронёс непоказную любовь родителей, деда и бабушки. Самым страшным пороком здесь была лень. Не сдержать свое слово считалось позором. Его детство не было абсолютно безоблачным, но это было светлое, доброе время, которое не прошло для него бесследно.

Но уже в 1938 г. на долю семьи выпало первое тяжкое испытание – органы НКВД арестовали Германа Яковлевича Геринга, главу семейства. Последовали другие репрессии. А в 1941 г. остатки семьи Герингов, как и все немцы в СССР, были объявлены государственными преступниками, лишены прав и имущества и депортированы. Мать Якова Германовича надолго оторвали от её трех брошенных на произвол судьбы малолетних детей и отправили на принудительные работы в Сибирь. Неизвестно, как бы сложилась судьба братьев, если бы не пожилая бабушка, с которой они в ноябре 1941 г. после долгих мытарств оказались в Павлодарской области в ауле № 4, где тогда был колхоз имени товарища Сталина. Без всяких средств к существованию, ограбленные, бесправные, без крыши над головой и теплой одежды в непривычных климатических условиях...

Спасла самоотверженность бабушки Елизаветы Мартыновны и привитое с детства трудолюбие. Для того чтобы выжить, дети соглашались на любую работу у местных жителей, которые, сами во всем нуждаясь, платили им хлебом. Позже семья переехала в райцентр Ермак (Аксу), где бабушка, бережно обращаясь с каждой заработанной внуками копейкой, начала обзаводиться хозяйством – купила трех кур с петухом и козу.

Трудовая биография сына «врага народа» Якова Геринга началась в местном пимокатном цехе, делавшем валенки для фронта, куда его приняли в качестве подмастерья. Рабочий день для него начинался в шесть часов утра растопкой печи в цеху. Вся жизнь представляла собой постоянную борьбу за выживание. Некоторые изменения произошли лишь после возвращения из сибирской каторги большого отца, Германа Геринга, которому следователь НКВД, пытаясь сделать из него доносчика, щипцами вырывал ногти, складывая их себе в карман... И все же приезд отца позволил Герману после длительного перерыва вновь ненадолго сесть за парту. Затем он был отправлен в так называемое ФЗО, а оттуда - «по распределению» - на Карагандинскую шахту им. Кирова, где, истощенный постоянным недоеданием и непосильным трудом, попал под обвал, под которым провел 24 часа. Спасла случайность.

Восемнадцать месяцев провел он в постели со сломанным позвоночником, пытаясь использовать это время для учебы и самостоятельно осилить учебники, которые приносил ему в палату один из друзей.

Из больницы Яков Герман вышел инвалидом первой группы, но мечты об учебе не оставил. Сидеть он в школе не мог – мешали боли в спине, поэтому уроки он прослушивал стоя. Для того чтобы записывать задания он привязывал к себе на шею дощечку.

В начале пути

Окончив семь классов, Яков поступил в зооветеринарный техникум, который закончил с отличием в 1956 г., что давало ему право поступить на очное отделение сельскохозяйственного института. Но молодой специалист не воспользовался этим правом: он выбрал работу в качестве зоотехника в колхозе «30 лет Казахской ССР» и поступил на заочное отделение Алтайского сельскохозяйственного института. В это же

время он женился на Ольге Адамовне Беннер, молодой учительнице, с которой прожил счастливую жизнь и вырастил хороших детей.

Колхоз, в котором Геринг начал работать, был отстающим. Его центральную усадьбу, село Константиновку, основали в начале XX века немцы-переселенцы. Егор Тиссен, Петр Ремпель, Дмитрий Вильмс, Франц Фризен были его первыми жителями. Жили переселенцы замкнуто, отличаясь исключительным трудолюбием. Но суровые климатические условия, недостаток воды и стройматериалов препятствовали быстрому освоению края. К 1920 г. в Константиновке было 235 жителей на 29 дворов. А села Равнополье и От Озек, позже объединенные с Константиновкой в один колхоз, были и того меньше. Сухая степь на равнине с супесчаными легкими почвами, проплешины бесплодных солончаков. Долгая морозная зима, жаркое засушливое лето – осадков часто меньше 200 мм в год. Ни озера, ни речушки поблизости... За годы со времен коллективизации здесь почти ничего не изменилось - по-прежнему было мало колодцев, воды не хватало, лечиться было негде. Не помогло колхозу и освоение целины: распаханная первоцелинниками земля лежала под тем же палящим солнцем и давала от силы по пять центнеров с гектара.

Убогое экономическое положение хозяйства, угнетало молодого зоотехника. Он видел, что колхозники жили, в основном, своим хозяйством и, утратив всякую веру в смысл коллективного труда, ничем другим не интересовались. Это была серая однообразная жизнь, которую несколько скрашивал лишь базар в недалеком областном центре.

Душа Якова Германовича не принимала эту действительность. Он пришел к выводу, что нет на свете более мрачной силы, чем та, от которой люди угнетены и несчастны, – силы привычки. Закрадывалось даже сомнение: неужто и впрямь человек так примитивно устроен, что подспудно направляется только политическим догматом? Неужто нравственное чувство и духовное начало удушила диктатура беспрекословного подчинения. В одной из своих книг он написал: *«Порой я думал: оглянешься на недетское прошлое, - что пережито! – и страшно подумать о себе теперь: как можно после всего этого жить **обыкновенно**, как будто без отношения к своему страшному опыту...»*

Но, подкупленные искренностью и энтузиазмом молодого специалиста, люди потянулись к нему, прониклись доверием. И уже тогда, при самом зарождении планов селекционной работы, Геринг отметил благожелательное отношение к его замыслам. В этом он видел залог успеха. Помощник бригадира тракторной бригады **Яков Беккер**, учетчик этой бригады **Толеу Султангазинов**, дояр **Петр Лемке**, бригадир дойного гурта **Андрей Бракк**, опытный животновод **Егор Эннс**, передовая доярка **Мария Нейфельд** стали его первой надежной опорой на пути к задуманным преобразованиям. Однако были среди колхозников, конечно, и такие, которые любые попытки к изменению сложившейся ситуации встречали в штыки.

Но Геринг не сдавался. Получив в самом начале своей деятельности в колхозе возможность посетить ВДНХ в Москве, он многое понял в отношении перспектив молочного животноводства в Казахстане и поставил себе задачу организовать улучшение породности симментальского молочного скота путем скрещивания его с элитной джерсейской породой. Задачу эту Геринг решил, значительно повысив при этом не только надои, но и жирность молока.

Успехи молодого зоотехника были замечены. В 1959 г. колхозники избрали Геринга своим председателем. Это давало новые возможности для новаторства. Молодой председатель вновь и вновь разъяснял колхозникам, зачем нужна покупка тонкорунных овец или черных свиней кемеровской породы, чистопородных телочек и бычков. Эти покупки стоили недешево и порой вызывали недовольство даже среди руководства

колхоза. Но у Геринга были и единомышленники, которые поддерживали его в трудные минуты.

Эликсир жизни

В колхозе всегда ощущался недостаток воды. Еще будучи зоотехником, Герингу как-то удалось найти удачное место и выкопать с комсомольскими активистами колодец с необычно вкусной пресной водой. В свое время это стало сенсацией в колхозе. Но для хозяйства в целом это особого значения не имело. И Геринг на этом не остановился. Заручившись поддержкой соответствующих специалистов-«водников», он не только решил проблему с водоснабжением хозяйства, но и сумел организовать поливное земледелие, ставшее на многие годы основой процветания хозяйства. По инициативе Геринга колхоз получил 20 тысяч га продуктивных пастбищ в Баянаульском районе области и организовал там отделение хозяйства.

Главный инженер областного управления водного хозяйства **Дмитрий Константинович Полежаев**, который многие годы работал с Герингом и сейчас является губернатором Омской области, вспоминает об «уроках» Геринга в своей книге «Путь к себе»: *«Теперь, когда все позади, окидывая мысленным взором свои бесчисленные поездки в Константиновку, я не перестаю поражаться той жизни, которую сотворили своим умом и трудом колхозники-немцы, разумности их хозяйствования. ... Совместная работа с Герингом завершила переделку моей психологии недавнего «совка»-покорителя. Второй урок Якова Германовича заключается в том, что работать надо, не отбрасывая власти земли и Природы над собой, а уважая и подчиняясь её разумным требованиям».*

При этом молодой руководитель ни на секунду не забывал и о селекционной работе. Относился он к ней настолько серьезно, что отчет о ней, будучи включенным в его дипломную работу, открыл перед ним возможность обучения в заочной аспирантуре Омского сельхозинститута, где он потом и защитил кандидатскую диссертацию на эту тему.

Но всё это было только началом, прелюдией, ибо его целью было многопрофильное хозяйство с законченным производственным циклом. Он мечтал самостоятельно перерабатывать продукты растениеводства и животноводства и строил поэтому соответствующие объекты переработки.

Введение гарантированной оплаты труда взамен колхозных трудодней привело к увеличению числа работников. Молодым колхозникам, которых призывали в армию, в течение срока службы сохранялась средняя заработная плата, которая им затем

выплачивалась, если они после демобилизации возвращались в родное хозяйство. Проблема с кадрами в колхозе была решена. Но в связи с этим возникали и новые задачи – требовалось строительство жилья, объектов соцкультбыта. Поэтому в колхозе были построены собственные асфальтовый и кирпичный заводы, полигон железобетонных изделий. Строительство здесь шло непрерывно. Была создана мощная социально-производственная база, позволившая колхозу не только прочно встать на ноги, но и опередить самые рентабельные хозяйства области. По общему объему жилищного строительства колхоз «30 лет Казахской ССР» обогнал даже стройтрест города Ермака.

Председатель-новатор далеко опередил свое время. Начатая в середине шестидесятых годов широкая мелиорация земель давала свои плоды. Площадь орошаемых земель колхоза достигла пяти тысяч гектаров. С орошением полей Яков Германович связывал свои надежды на процветание колхоза, ибо в орошении остро нуждалось не только полеводство, но и стремительно развивающееся животноводство. И надежды председателя оправдались. Благодаря орошению в колхозе было широко развито овощеводство, создана отличная кормовая база для скота. Всего здесь действовали 64 оросительные скважины, три больших водоема-накопителя. Агроном уже не в силах был все охватить. В хозяйстве появилась новая отрасль. Вчерашние агроном, бригадир, тракторист стали мелиораторами. Возник целый комплекс новых профессий, заключались договора о сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами. Но и это было еще не все. Геринг писал: *«Есть вода – значит, должна быть и рыба. А рыбоводство – довольно сложная отрасль хозяйства. Пришлось пригласить омских ученых, чтобы не допустить провала отрасли. Так же и со зверофермой. Думали сперва, что все само собой пойдет. А соприкоснулись ближе – зарегистрировали сразу одиннадцать случаев заболеваний. И опять – без сотрудников Омского НИИ звероводства мы ничего не смогли бы добиться. Только обучение звероводов, селекционно-племенная работа сделали ферму рентабельной».*

В развитие тепличного хозяйства колхоз вложил всего 12 миллионов рублей. Сначала теплицы давали по 10 кг. овощей с квадратного метра, затем, благодаря внедрению научных методов овощеводства, урожайность выросла до 24 кг. и овощеводы наметили довести её до 30 кг.

По мнению многих специалистов достижения Геринга были выдающимися. Добившись отвода ему земель в Экибастузском госфонде, он создал богатый массив животных казахской белоголовой породы. Бычков и телок из этого стада хозяйство продавало в Грузию, Узбекистан, в другие места, где строились перспективные молочные комплексы. Ведущие позиции колхоз занимал и по настригу шерсти. Хозяйство продавало в другие области республики племенных баранов и хряков. Колхозный свинокомплекс содержал более 20 тысяч голов свиней крупной белой породы, отвечающей всем племенным требованиям. Особой похвалы заслуживали быки симментальской породы, жеребцы, для испытания которых в колхозе был построен ипподром, разведение верблюдов.

Таким образом, когда Геринг добыл воду, в его руках оказались рычаги управления экономикой, которая у него стала расти, как на дрожжах. Академик Э. Ф. Госсен вспоминает: *«Сегодня я утешаю себя тем, что в какой-то мере продолжаю в Казахстане то, в чем Яков Германович был пионером, первопроходцем. Опираясь на его богатейший опыт использования подземных вод, я предложил президенту республики Н.А. Назарбаеву на встрече с ним в мае 2002 г. проект развития экономики села и подъема сельского хозяйства. Пригодился и опыт Якова Германовича с использованием сточных вод, который я предложил президенту в проекте создания лесополос вокруг столицы Астаны на солончаковых почвах. Нурсултан Абишевич это оценил и утвердил...»*

Человеческий фактор

В колхозе колоссально использовался человеческий фактор. Опираясь на данные по колхозу «30 лет Казахской ССР», известный в республике секретарь ЦК по идеологии **Имашев** написал даже научный труд о влиянии моральных и материальных стимулов на производственные показатели, которых он насчитал в колхозе одиннадцать – от рождения до смерти. И действительно, здесь знатному колхознику ставили бюсты, а в клубе для почетных колхозников было выделено 12 специальных мест – каждое с железной именной табличкой на спинке кресла! Такие знаки внимания люди ценили даже выше, чем материальные стимулы. Зарплата, кстати, в колхозе была не выше, чем у других. Сильнее действовали такие факторы, как почет, уважение, внимание к человеку.

Колхоз ежегодно имел до 800 путевок в Кисловодск, в лучшие дома отдыха Крыма и Кавказа. Это стало возможным опять же благодаря усилиям вездесущего Геринга. Когда он захотел иметь в Кисловодске свой санаторий, местные власти предложили ему построить обычный жилой дом, а взамен предложили любое количество путевок на любые сезоны...

В колхозе имела прекрасная больница с физиокабинетом, барокамерой для обследования, намечалось строительство грязелечебницы. На животноводческих комплексах были оборудованы душевые. Животноводы возвращались с работы в чистых платьях и костюмах.

Бывшие жители села Константиновки до сих пор с ностальгией вспоминают черных лебедей, завезенных председателем на одном из озер. Да что там лебеди, в селе был построен настоящий зоопарк, где были медведи, тигры, даже огромный лев, оглашавший окрестности своим диковинным рыком...

В документальном фильме «Зачем колхозу медведи?», снятому здесь, Яков Германович говорил с экрана о том, как всё это необходимо человеку, как это воспитывает, обогащает нравственный и духовный мир.

В Константиновку приезжали люди, которых знала вся страна. Здесь была народная артистка СССР Людмила Зыкина, актеры Иннокентий Смоктуновский и Василий Лановой, космонавт Климук. В откровенных беседах с коллегами, политическими руководителями, учеными, деятелями культуры Яков Германович делился самыми

сокровенными мыслями, неизменно располагая к откровенности, которой трудно достичь в официальных мероприятиях. И хотя собеседниками его зачастую были люди незаурядные, прославленные, они не могли не отметить его природный ум, деликатность, чувство такта. Беседы с такими людьми давали ему новые силы, наполняли уверенностью в верности избранного пути.

Последняя командировка

Опыт колхоза «30 лет Казахской ССР», технологии, применяемые здесь, распространялись по всему Советскому Союзу. И нет никакого сомнения в том, что успехи прославленного хозяйства прямо зависели от личных качеств его председателя, которому принадлежала идея создания высокоразвитого современного сельскохозяйственного предприятия с законченным циклом производства и отлично организованным соцкультбытом.

Четверть века вел он за собой людей, создавая единственное в своем роде сельскохозяйственное предприятие, заражая всех своими идеями, которые были основаны не на авантюризме и сиюминутных капризах, а на проверенных научных достижениях, глубоких знаниях сельскохозяйственного производства и его личном организаторском таланте.

Став председателем, Я.Г. Геринг поставил перед собой три главные задачи, первой из которых было поднятие продуктивности общественного стада. При этом он, будучи талантливим селекционером, лично вывел новую жирномолочную породу скота, отличающуюся высокой продуктивностью в условиях резко континентального климата. Но без изобилия разнообразных кормов это достижение само по себе ничего не давало. Для создания надежной кормовой базы нужна была вода. Эту задачу Геринг решил с помощью мелиорации. Третьей его задачей, со временем вышедшей на передний план, стало повышение уровня жизни колхозников, строительство посёлка со всеми удобствами, из которого бы никто не уезжал. Уже беглый взгляд на снимки, иллюстрирующие жизнь колхоза, не оставляют никакого сомнения в том, что все три задачи Яков Германович решил блестяще.

В ноябре 1984 г. М.С. Горбачев, бывший тогда еще секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, проводил в Коломне большое совещание по проблемам формирования Продовольственной программы. Совещание по сути дела представляло собой слет лучших руководителей сельского хозяйства страны. Герингу было поручено выступить от имени казахстанской делегации. Он говорил два часа. После его выступления М.С. Горбачев сказал: *«Если бы у нас в стране было с полсотни таких председателей, как Геринг, не нужно было бы составлять Продовольственную программу».*

Яков Германович Геринг выступал в Коломне в последний раз. Это выступление и пристальное внимание к нему М.С. Горбачева взволновало его. В гостинице он внезапно почувствовал себя плохо. Вдруг началась рвота, изо рта пошла кровавая пена... «Скорой», которую вызвала его жена Ольга Адамовна, долго не было. Когда появились реаниматоры, он был еще в сознании, но вскоре скончался. Кремлевские врачи констатировали: острая ишемия, инфаркт...

Перед отъездом в свою последнюю командировку Геринг вызвал директора колхозного музея П.И. Варкентина и протянул ему книгу о Байконуре с надписью, которая свидетельствует о предчувствии им своей скорой кончины. Этот текст заслуживает того, чтобы быть приведенным полностью: *На добрую память моим труженикам-землякам и моим боевым помощникам, которым я посвятил свое время, здоровье, жизнь... все, что у меня было. Мы все уходим в землю, на покой и стынет кровь, и сердце глуше бьется, но очень важно нам, какой земля после ухода остаётся. Народу. Я. Геринг.* Далее следует подпись и дата: *12 ноября 1984 г.*

После его ухода остался цветущий оазис в некогда безводной степи, его Атлантида, возведение которой стоило ему жизни. Остались достойные его дети, которые бережно хранят память об отце. Чтут его и в Павлодарской области Казахстана: в Павлодаре его именем названа улица, издана хорошая книга. А в Константиновке на Аллее памяти возвышается памятник Я.Г. Герингу работы московского скульптора. На его плитах будут лежать цветы.

Роберт Корн,
Вормс